

Октября 31 (13 ноября)

Священномученик
Василий Архангельский

Священномученик Василий родился 24 февраля 1864 года в городе Серпухове Московской губернии в семье псаломщика Василия Архангельского. В 1884 году Василий Васильевич окончил Московскую Духовную семинарию. Женился, впоследствии у них с супругой родилось четверо детей. Был рукоположен во священника и с 1885 по 1891 год служил в храме в селе Матвеевском Подольского уезда. В том же году он был переведен в храм Ахтырской иконы Божией Матери в селе Ахтырка Хотьковской волости Дмитровского уезда. В деревнях своего прихода он организовал три церковноприходских школы. В 1914 году отец Василий был награжден золотым наперсным крестом, в 1919 году – возведен в сан протоиерея.

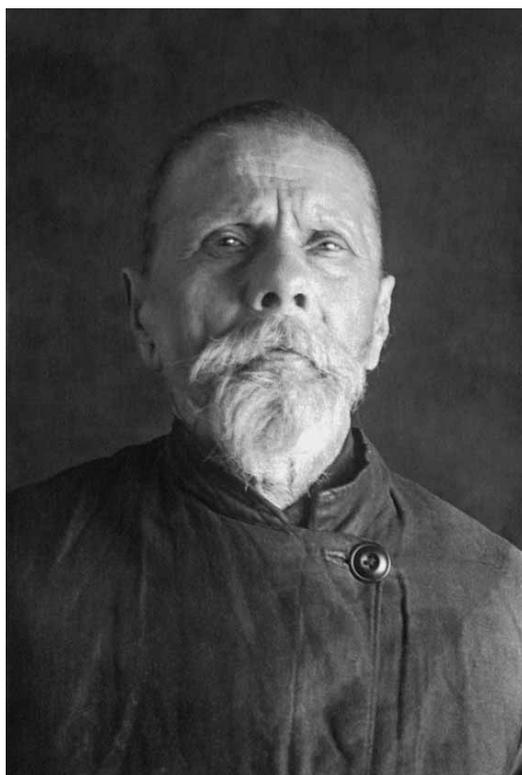
После прихода к власти безбожников отец Василий в 1920 году был арестован и приговорен к трем месяцам заключения условно по обвинению в контрреволюционной деятельности. В 1925 году протоиерей Василий был награжден наперсным крестом с украшениями, а в 1929 году – палицей.

В связи с усилением гонений на Русскую Православную Церковь в 1929 году, сотрудники ОГПУ с помощью осведомителей стали собирать сведения об отце Василии и на их основании выдвинули против него обвинение в том, что «священник использовал свой авторитет среди верующих для ведения злостной антисоветской агитации», а также в том, что он «повсеместно, как в частных беседах, так и в проповедях, ведет злостную антисоветскую и антисемитскую агитацию, затрагивая политические темы», так что «дальнейшее пребывание его на свободе имеет отрицательное влияние на настроение населения к советской власти». В ночь со 2 на 3 сентября 1929 года отец Василий был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

3 сентября была допрошена жительница деревни Комякино, входившей в приход отца Василия. Она показала, что 9 июля, когда по домам в их деревне с молебнами ходили священник с диаконом, ее дома не было, а когда она пришла, то узнала, что они только что ушли. Она послала свою дочку за ними. Отец Василий пришел и отслужил молебен, а затем сказал, что «нехорошо, что я избегаю священника, так как этим я лишаясь Божьего благословения. Я стала оправдываться, говоря, что сделала это не по злему умыслу, а потому, что у меня не было денег. После этого он сказал: “Плохо, что некоторые дома, наслушавшись большевиков, отказались от икон, их за это постигнет Божья кара”. Он мне еще много говорил по-ученому, так что я не могу вам передать полностью его слов, так как не могу вспомнить».

На следующий день следователь допросил отца Василия. Выслушав его вопросы, священник сказал: «Никакой антисоветской агитацией среди крестьян я не занимался, и разговоров с крестьянами на политические темы я не вел. Я не агитировал крестьян и порвавшим с церковью не говорил, что их смутили большевики. Книгу Нилуса, в которой идет речь о протоколах Сионских мудрецов, я не имел и не имею. Нилуса я читал лишь о монастырях. Заявляю, что политическими вопросами я не интересуюсь. Выписывая журнал “Безбожник”, я его читаю исключительно с желанием узнать, что пишут о религии. Многому из

него я не верю и не допускаю мысли, чтобы факты, о которых пишут в “Безбожнике”, творились в нашей среде».

*Протоиерей Василий Архангельский
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

12 сентября следователь допросил диакона, Алексея Архангельского, служившего раньше в Хотьковском монастыре, с которым отец Василий ходил служить молебны, и тот показал: «В разговоре со мной священник Архангельский действительно выражал недовольство советской властью, говоря, что власть находится в руках жидов: начиная от Совнаркома и до низов всё делают по их указке, что правительство, объявив свободу вероисповедания, всех верующих притесняет. Кроме того, в доме в деревне Комякино он говорил, что те дома, которые не принимают священника, лишаются Божьего благословения. Это оттого, что они наслушались большевиков».

17 сентября сотрудники ОГПУ допросили еще одну жительницу села; отвечая на вопросы следователя, она сказала: «Я бывала у священника Архангельского и иногда с ним разговаривала. В его разговорах что-либо плохого о советской власти не было, он просто говорил, что в настоящее время вера среди народа падает и это приведет всех к плохому концу. Разговаривая о войне, он мне говорил, что лучше, если войны не будет».

23 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Василия к трем годам ссылки в Северный край по обвинению «в антисоветской и антисемитской агитации». Отец Василий был сослан в город Барабинск в Западной Сибири, а затем переведен в Вологодскую область.

Когда он освободился из ссылки в 1932 году, ему не позволено было селиться ближе ста одного километра к Москве, и таким образом он был назначен служить в храм Рождества Богородицы в село Тимашево

Волоколамского района Московской области. В 1935 году протоиерей Василий был награжден митрой.

В 1937 году начался период самых беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь. Протоиерей Василий был арестован 22 сентября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Волоколамске. Во время обыска, который был проведен очень тщательно, ничего не нашли кроме 17 серебряных советских монет по 50 копеек, которые и были изъяты.

На следующий день сотрудники НКВД допросили председателя сельсовета. Он показал, что протоиерей Василий, «отбыв срок наказания, проживает в селе Тимашево, систематически занимается контрреволюционной антисоветской деятельностью, направленной на срыв мероприятий, проводимых советской властью и партией. 22 сентября 1937 года в момент проведения ареста и обыска он заявил, что вы зря у меня что-то ищете, писем от Троцкого у меня не найдете, да и что было, я все пожег в печке, и сейчас вам у меня ничего не найти. Архангельский среди колхозников занимается агитацией. Летом в моем присутствии и колхозников говорил, что всем плохо живется в колхозе, потому что не стали жить в соответствии с Божьим Писанием, Бога забыли, в церковь перестали ходить, а все слушают коммунистов, которые доведут до того, что с голоду будете дохнуть как мухи, хлеб на полях скоро родиться не будет. Весной 1937 года во время проведения пробного выезда в колхозе Архангельский, указывая на колхозные бригады, заявил: “Глядите, сколько их осталось, посевов много, а народа нет, все, что и посеяно, им не убрать, а если и уберут, то все равно ничего не получают – все государство заберет, а колхозники получают только солому. Вот и идите в колхозники, работайте задаром”».

Следователь на допросе потребовал от отца Василия:

– Дайте показания о вашей контрреволюционной антисоветской деятельности.

– Контрреволюционной антисоветской деятельностью я не занимался, – ответил священник.

– Когда у вас делали обыск при вашем аресте, вы заявили, что писем к Троцкому и от Троцкого вы не найдете, я их все сжег. Объясните следствие, почему вы так заявили.

– Когда у меня делали обыск, то, когда осматривали церковные книги, я заявил, шутя, что писем Троцкого вы не найдете, я их все сжег.

На этом допросы были закончены, и начальник Волоколамского отделения НКВД написал в характеристике семидесятитрехлетнего священника, что тот хотя и пожилой, но физически крепкий. 11 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Протоиерей Василий Архангельский был расстрелян 13 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3». Тверь, 2005 год, стр. 155-160.